

Река Тайжузень

У западной оконечности он достигает почти двадцатикометровой ширины и представлен там Большим и Малым Монраком. Между ними простирается широкая степная долина. Весной она кажется райской: холмистая, зеленая в окружении каменных гор, с середины лета — становится основательно иссушенной, и тогда ветры вместе с пылью поднимают пересохшие травы и мелкие камешки.

Хребет, подобно перешейку, соединяет западные склоны Саура с предгорьями Тарбагатая. Если представить горную мощь Тарбагатая затаившимся монстром, то Монрак — всего лишь его шиповатый хвост, отделенный узкой расщелиной, пробитой водами быстрой и шумной речки Кандысу.

Не раз бывая у озера Зайсан, я вглядывался в мрачный лик хребта и каждый раз сильнее закигался мечтой побывать в этих неизвестных горах. Темный массив, внезапно поднявшийся более чем на тысячу метров на желтом полотне котловины, бросается в глаза еще и острыми вершинами, углстым профилем с черными провалами ущелий и потому кажется неземным и притягательным. "Прыгающая" линия его горизонта в полной мере отражает присущий ему неспокойный характер рельефа. Картина гор становится особенно захватывающей, когда солнце, склоненное к западу, косыми лучами окрашивает его в сизые, голубые, сиреневые и темно-лиловые цвета и отбрасывает тени. Фантастическая игра света завершается в час, когда чернота полностью укрывает

горы, и только последние лучи, задержавшись на высоких вершинах и поджигая их оранжевыми или золотыми огнями, напоминающими воздушные шатры, висят между темно-синим небом и чернотой хребта.

На рассвете, когда склоны его еще укрыты тающим мраком, когда темны и чернильны распадки, встающее солнце вновь поджигает вершины, и взору открываются "живые" картины Рериха, насыщенные голубым и розовым, синим и черным... все сливается в контрастах вселенской красоты.

этих строк и стало поводом назвать горы Монрака Лунными, а сам хребет — Лунным.

Незабываемое впечатление производит хребет, залитый призрачным светом в час луны: ущелья полны тихого сияния, светлы и льдисты вершины, искрятся ковыльные склоны, и всюду бродят и спят голубые и сизые тени.

Если взглянуть на хребет с самой высокой вершины его — Шорбас (1200 м над уровнем моря), он совсем другой: покорившись, будто теряя высоту, по-кошачьи расправив спину, он смотрится более плоским и

рают гранитные пирамиды. Местами на поверхности — сплошной хаос камня, изрезанного, изрытого ветром и солнцем, с узкими и глубокими проходами и коридорами среди мощных, отвесных скал. Характерны и внушительные долины с кустарниками, сочными луговинами, приречными зарослями и плато, покрытыми степной растительностью, в окружении глубоких живописных впадин. Большой Монрак в западной части оскалился торчащими, остро ребристыми выходами скал, напоминающих вывернутые, зубастые челюсти

ЗЕМЛЯ ОЧАРОВАНИЯ

(Продолжение. Начало в №8, 2001 г. — №8, 2002 г.)

Хребет Монрак - Лунные горы

С берегов озера Зайсан, со стороны юга, хорошо видна темная гряда гор, протянувшихся с запада на восток на 60 км. Хребет отгораживает Зайсанскую котловину от высокогорной долины Чиликты, это — Монрак.

Не стандартен вид его под полуденным солнцем: остро "отточенные", скалистые вершины и склоны, с карманами распадков, играют так же светом и тенями: горы собраны, словно, из светлых и черных геометрических глыб, представляя фантастический лунный ландшафт. Это для автора

доступным, утратившим былое величие.

Бродить по Монраку и трудно, и интересно. От скалистых вершин, рассыпанных в беспорядке, то плавно, то резко и круто, почти отвесно уходят склоны, откосы в глубокие щели или долины. И всюду на скуластом лице его гор выпи-

монстров. Или это внушительные утесы, достигающие сотни метров, и соответственно между ними — глубокие щели, куда не всегда проникает солнце. В них, в тени и прохладе, пробираются ключи и небольшие речки. Поражают места с фрагментами причудливо нагроможденных темных, серых и ржаво-коричневых сооружений, в окружении зарослей жимолости татарской и мелколистой, караганы, кизильника, смородины. По щелям и северным склонам, где влажнее, и есть вода, росли пышные ивы, местами береза, черенуха, смородина, боярышник, можжевельник, барбариси шиповник, образующий цветущие розарии. По сухим каменным склонам, обращенным к югу, где процессы разрушения происходят более интенсивно, обычны ковыль, типчак, полыни, астрагалы. В понижениях около

Пылающие здыры

ручьев и речек — осоки, мятлики, сибирский огонек, дягиль, серпуха...

По гривам и склонам видны светлеющие, как старые кости, стойкие к разрушительному действию времени, геологические породы, образующие, так называемые, дайки. Менее прочные структуры скал, окружающие их, со временем разрушились, а дайки сохранились и возвышаются каменными стенами. Есть и другие причудливые обнажения, завязанные в крепкие узлы, либо закрученные в тугие спирали архарьих роков.

Южные, выжженные склоны покрыты стекающими осыпями: шлейфы их тянутся почти от вершин к подножью. Обратно такие осыпи называются "каменными реками". На их подвижной, раскаленной поверхности — ни кустика, ни травинки. Ступишь в необычную реку или ручеек, и камень течет с сухим "журчанием", приходит в движение. Выйдешь на "бережок" зелени, а "речка" все еще сухо шуршит и позванивает. Катятся камешки к подножью склона, где буржит давно насыпанный шлейф. Лишь изредка по осыпям встречаются мохожелевник ложноказачий да лук дернистый. Местные жители мешками запасали лук на зиму. Однако теперь он на грани исчезновения и внесен в Красную книгу, как охраняемый вид.

В логах, где растет ясенец, в тихие знойные дни стоит только зажечь спичку, как воздух взрывается белым пламенем: растения выделяют в воздух эфирные масла.

Здесь всегда много солнца, и хребет можно назвать "горячим". Все живое здесь ищет затененные ниши, прячется в складках, строчках и пустотах скальных композиций, хранящих легкую прохладу и черноту южных ночей. Вот как в начале XX века о нем писал ученый-натуралист В.А. Хохлов: "Скалистый, с редким кустарниковым покровом, собирающимся по ущельям и логам, покрытый типчаком и отчасти низкорослым таволожником, Монрак наводит уныние своей безжизненностью".

Речки

Хребет маловодный. Здесь нет ни одной значимой речки. Ширина каждой всего в нес-

колько шагов. В верхнем или среднем течении их без труда можно перепрыгнуть. Русла их каменисты: вода, пробирается тесными щелями среди скальных уступов, под карнизами, и лишь изредка — открытыми узкими долинами. Оказавшись за передлами гор, на равнинах Зайсанской котловины, они текут уже глинистой или щебнистой долиной среди обрывов и разработанными руслами в сторону озера Зайсан. Однако, уже в начале лета, речки мелеют и, в конце-концов, теряются. И следы их угадываются только по пересохшим руслам, затянутым илом с острокми галечника.

Наиболее заметная из рек, несущая воды с западных гор в Зайсан — это Кусты. "Кус" по-казахски — птица, отсюда и название реки.

В этом же направлении, на север, течет Кызыл-Гайн. Узкая, зажата среди сухих отрогов, пойма, густо поросшая в основном березой в три-четыре метра высотой и ивняками. Название переводится как "Красно-березовая" или "Речка, изобилующая березами", а проще — "Березовка". Она одна из тех, где главенствуют заросли березы тяньшанской. От растущих на Алтае — пушистых, бородавчатых она отличается кремовым оттенком коры, словно покрытой эмалью. Береста на ней не отслаивается. Среди берез сизоголубыми шатрами стоят ивы — пепельная, тонкосережчатая и прутьевидная, также кустарники спиреи мелколистной и шиповника рыхлого.

Удивительны при этой речке кусты жимолости татарской, обычно не превышающие 2-3-х метров в высоту.

Пойма реки Кусты

Здесь же настоящие деревья — динозавры, 4-5 метровой высоты, покрытые серой шершавой корой. Стволы их в полеречнике достигают не менее 10-15 см.

С Западных предгорий вытекает Эспе. Извилистая, мелководная, только в отдельные годы достигает Зайсана, но уже под другим названием — Чорга. В нижнем течении пойма заросла густой древесно-кустарниковой растительностью, в которой в изобилии водились косули и дикие кабаны, в связи с чем здесь создан был Тарбагатайский зоологический заказник. Просуществовал он недолго. Названные млекопитающие встречались еще в 80-х годах прошлого столетия, но постепенно были истреблены. И заказник был перенесен на собственно горы Монрака и часть прилегающей к нему Чиликитинской долины.

Таюке с западной оконечности гор вытекает речка Тайжузень — удивительно красивое урочище! Извиваясь, она проходит среди разноцветных глинистых отложений третичных глин — пестроцветов, называемых "Пылающими адырами". Игривая лента речки прижимается к подножью горы Талагай, имеющей легендарного двойника в горах Калбинского нагорья, недалеко от районного центра Коклекты.

По речке Тайжузень впервые на территории бывшего Союза была найдена скорлупа яиц динозавров, время пребывания которых приходится на период последнего Мезозоя и начало Кайназоя, то есть отложены они были более миллиона лет до нашей эры.

Восточную часть хребта пересекает с юга на север

Купина неопалимая

речка Растра. При въезде в ущелье, как только расступаются громадные брюхатые скалы с причудливыми вершинами, на пути ее открываются У-образные долины и каменистые склоны, покрытые кустарниковой и травянистой растительностью. Речка пересекает почти весь хребет поперек, вытекая на север в его восточной части. По ней с давних пор проходит путь из города Зайсан в Чиликитинскую долину.

С восточной оконечности хребта к Зайсану пробилась наиболее мощная речка Уйдене. Воды ее в наше время интенсивно используются для полива возделываемых земель.

Помимо названных основных рек Монрака со склонов его стекает целый ряд и других ручейков, берущих начало из родников и долинных мочажин — заболоченных понижений.

До сих пор хребет принято считать вообще безлесным. Однако, в глубоких щелях урочища Тюек, в Большом Монраке, имеется небольшой островок древесной растительности, возможно, переживший миллионы лет. Там, в глухих и мрачных щелях и отщелках, есть фрагменты березняка и осинников. Не менее интересно и то, что именно здесь почти до июля сохраняются небольшие снежные пятна. Эти факты для рассматриваемых нами гор приводятся впервые.

Б. ЩЕРБАКОВ
Фото Ю. ЗИНЧЕНКО